

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 September 2005
Russian
Original: English

Шестидесятая сессия

Пункт 71(b) повестки дня

**Вопросы прав человека: вопросы прав
человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости

Записка Генерального секретаря*

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о свободе религии или убеждений Асмы Джахангир, представленный в соответствии с резолюцией 59/199 Генеральной Ассамблеи.

* Представление настоящего доклада было задержано из-за консультаций.

Доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о свободе религии или убеждений Асмы Джахангир

Резюме

Специальный докладчик представляет настоящий доклад Генеральной Ассамблее в соответствии с ее резолюцией 59/199.

В своем докладе Специальный докладчик освещает некоторые конкретные аспекты своего мандата после одного года деятельности. Она прежде всего освещает эволюцию мандата по вопросу о свободе религии или убеждений в том виде, в каком она фигурирует в различных резолюциях Комиссии по правам человека и Ассамблеи, и обращает внимание на важное значение взаимодействия между специальными процедурами Комиссии и аспектами мандата, касающимися превентивной деятельности и раннего предупреждения.

Она также представляет обновленную информацию о положении дел с сообщениями, направленными правительствам, и подчеркивает особую озабоченность в связи с поездками на места и сотрудничеством, которое государства должны обеспечивать в этой области.

И наконец, Специальный докладчик формулирует предварительные замечания по двум вопросам, связанным с мандатом: правом на выбор, изменение или сохранение религии и свободой религии или убеждений лиц, лишенных свободы.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	4
II. Мандат	5–18	4
А. Круг полномочий	5–8	4
В. Методы работы	9–18	5
III. Сообщения	19–25	7
А. Общие замечания	19–22	7
В. Географическое распределение	23	9
С. Вопросы существа	24–25	10
IV. Поездки на места	26–38	11
А. Завершенные поездки	26	11
В. Испрошенные поездки	27–33	12
С. Поездки на места и свобода религии или убеждений	34–38	14
V. Вопросы существа	39–91	15
А. Вопрос об обращении в иную веру	40–68	15
В. Свобода религии или убеждений лиц, находящихся под стражей	69–91	23
VI. Выводы и рекомендации	92–99	28

I. Введение

1. Мандат Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений был утвержден в резолюции 1986/20 Комиссии по правам человека, в соответствии с которой назначается специальный докладчик по изучению деяний и действий правительств во всех частях мира, не соответствующих положениям Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, и выработке рекомендаций по принятию мер в целях исправления подобных ситуаций. С тех пор различные специальные докладчики представили 19 докладов Комиссии и 10 докладов Генеральной Ассамблее, а также 18 повесток дня. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 59/199 Генеральной Ассамблеи.

2. Нынешний Специальный докладчик была назначена Председателем Комиссии по правам человека в июле 2004 года. После этого она представила доклад Генеральной Ассамблее (A/59/366), доклад Комиссии по правам человека (E/CN.4/2005/61 и Согг.1), а также доклад о направленных сообщениях и полученных ответах правительств (E/CN.4/2005/61/Add.1). Она предприняла поездки на места в Нигерию (27 февраля — 7 марта 2005 года) и Шри-Ланку (2–12 мая 2005 года), доклады о которых будут представлены Комиссии на ее шестьдесят второй сессии. Она также приняла участие в состоявшемся в июне ежегодном совещании специальных докладчиков/представителей, независимых экспертов и председателей рабочих групп специальных механизмов Комиссии и провела консультации, в том числе в Женеве и Лондоне. С 19 по 29 сентября 2005 года она посетит Францию для совершения поездок на места.

3. В следующем году будет отмечаться двадцать пятая годовщина Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, однако представляется очевидным, что спорные религиозные вопросы не только эволюционируют, но и обостряются во многих странах. Специальный докладчик призывает правительства и неправительственные организации (НПО) воспользоваться этим случаем для организации мероприятий, которые подчеркнут важное значение поощрения свободы религии или убеждений и обеспечат решение проблем, связанных с ростом религиозной нетерпимости.

4. В настоящем докладе Специальный докладчик сосредотачивает внимание на конкретных аспектах своего мандата и методов работы, а также некоторых существенных вопросах, вызывающих озабоченность.

II. Мандат

A. Круг полномочий

5. Специальный докладчик отмечает, что, подобно другим специальным процедурам, мандат по вопросу о свободе религии или убеждений постоянно развивается. Это отражено, в частности, в формулировках принимаемых из года в год резолюций Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека.

6. Последняя резолюция Комиссии заслуживает особого внимания в этой связи. Подтверждая основные элементы мандата, резолюция 2005/40 также подчеркивает, в рамках укрепления диалога между цивилизациями, необходимость рассмотрения вопроса, связанного с «ростом религиозного экстремизма, затрагивающего религии во всех частях мира», «ситуациями насилия и дискриминации, затрагивающими многих женщин на почве религии или убеждений», и «использованием религии или убеждений для целей, не совместимых с Уставом Организации Объединенных Наций и другими соответствующими договорами Организации Объединенных Наций».

7. Мероприятия, проведенные Специальным докладчиком, также позволили ей более точно определить цели мандата и затронуть новые вопросы, вызывающие озабоченность. В результате двух страновых поездок, которые она провела в последние месяцы, были выделены следующие аспекты мандата:

- a) использование религии в политических целях;
- b) использование религиозных законов или практики в правовых системах или законодательстве и их применение;
- c) ограничение основных религиозных прав в целях защиты конкретной религии.

8. Сообщения, направленные правительствам, а также ответы, полученные от них, также позволили ей обеспечить дальнейшую разработку следующих аспектов мандата:

- a) законов, прямым или косвенным образом затрагивающих религиозные права;
- b) дискриминации в отношении женщин по причинам религиозной принадлежности;
- c) нарушений прав человека, совершаемых во имя религии.

В. Методы работы

1. Взаимодействие с другими мандатами

9. Специальный докладчик отмечает, что весьма значительное число ситуаций, рассматриваемых в рамках специальных процедур, обнаруживает нарушения или возможность нарушений более чем одного права человека. Это в особой степени характерно для ситуаций, рассматриваемых по линии нынешнего мандата. Во многих случаях лица, преследуемые по их религиозным убеждениям, также лишены одного или более имеющихся у них других прав, признанных в соответствии с международными стандартами (право на жизнь, право не подвергаться пыткам или другим формам жестокого обращения, право на свободу и неприкосновенность личности, право на свободу мнений и свободное их выражение; см. E/CN.4/2005/61, пункты 36–40).

10. Поэтому, хотя существующие специальные процедуры могут не охватывать все права человека, затрагиваемые в этих ситуациях, часто необходимы согласованные и совместные действия. Кроме того, совместные действия, обычно осуществляемые в виде совместных сообщений, имеют ряд преимуществ:

a) они обеспечивают укрепление осуществляемых действий, повышение уровня их законности и доверия к ним, поскольку они выражают общее мнение ряда обладателей мандата;

b) они обеспечивают повышение эффективности процесса исследований благодаря совместному воздействию ряда мандатов и, следовательно, — различные точки зрения экспертов;

c) они обычно улучшают формат и содержание сообщений, направляемых правительствам, благодаря последовательному согласованию мандатов, в особенности на уровне Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ).

11. Специальный докладчик считает, что помимо классического метода совместных сообщений взаимодействие между специальными процедурами также имеет благотворные последствия в отношении поездок на места. В силу различных обстоятельств одни и те же страны иногда посещаются различными уполномоченными лицами в течение относительно короткого промежутка времени. В этой связи Специальный докладчик приветствует взаимодействие между специальными процедурами и УВКПЧ в деле разработки согласованных усилий по некоторым аспектам подготовки страновых поездок.

12. В более общем плане Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть все более благотворный характер ежегодных совещаний специальных докладчиков/представителей, независимых экспертов и председателей рабочих групп специальных механизмов Комиссии по правам человека. Двенадцатое ежегодное совещание (Женева, 20–24 июня 2005 года) позволило повысить эффективность ряда областей взаимодействия между специальными процедурами. Специальный докладчик выражает удовлетворение в связи с тем, что проведение этих ежегодных совещаний обеспечивается на институциональной основе.

2. Меры превентивного характера

13. По результатам мероприятий, проведенных в период после ее назначения, Специальный докладчик отметила, что нынешний мандат нельзя ограничивать ситуациями, в рамках которых фактически нарушается право на свободу религии или убеждений, или при наличии четких указаний на то, что в ближайшем будущем будет иметь место нарушение права на свободу религии или убеждений лиц, идентифицируемых по имени или определяемых в качестве принадлежащих к той или иной группе. В ряде ситуаций сфера применения мандата требует, чтобы Специальный докладчик принимала надлежащие меры даже при отсутствии фактических или непосредственно угрожающих нарушений. Это справедливо, в частности, в отношении проектов законов или недавно принятых законов, в которых рассматривается право на свободу религии или убеждений или какой-либо иной аспект мандата. В некоторых случаях в текстах таких документов содержатся положения, которые противоречат или могут противоречить, в случае их применения, праву на свободу религии или убеждений, или его различным компонентам, признанным международными стандартами, или затрагивают еще какую-либо проблему в рамках сферы применения мандата.

14. Специальному докладчику необходимо заниматься такими ситуациями, поскольку они могут выступать в качестве источника фактических нарушений

прав человека в ближайшем или отдаленном будущем. С этой целью Специальный докладчик также использует средство «коммуникации», которое является надлежащим путем препровождения ее озабоченности соответствующему правительству и с помощью которого она может задавать вопросы о сложившейся ситуации.

15. В этой связи Специальный докладчик хотела бы обратить внимание правительств на тот факт, что сообщения являются не только средством выявления нарушений прав человека и возложения вины на преступников, но и средством обмена информацией о ситуациях, вызывающих озабоченность в рамках ее мандата, и средством нахождения путей их разрешения. Поэтому Специальный докладчик настоятельно призывает государства точно отвечать на вопросы, которые ставятся им в сообщениях.

3. Раннее предупреждение

16. На основе мероприятий, проведенных в период после ее назначения, а также докладов ее предшественника Специальный докладчик считает, что конкретные рамки применения мандата в отношении свободы религии или убеждений, а также связанная с этим деятельность позволяют выявлять признаки будущих кризисов и тем самым могут играть роль механизма раннего предупреждения.

17. Именно в ходе проведения страновых поездок Специальный докладчик имеет возможность проводить сбор соответствующей информации и оценивать на местах статус некоторых вопросов, характеризующихся неустойчивым характером и могущих вызвать конфликт. Сообщения, направляемые правительствам, также могут способствовать обеспечению раннего обнаружения будущих проблем.

18. Специальный докладчик считает, что возможности специальных процедур, и в частности определенных мандатов, должны и далее разрабатываться и вести к созданию более формального механизма, в рамках которого будет обеспечиваться выявление ранних симптомов на более систематической основе.

III. Сообщения

A. Общие замечания

19. После более чем года работы Специальный докладчик располагает более широкими возможностями для оценки положения с соблюдением права на свободу религии или убеждений во всем мире.

20. Что касается сообщений, то Специальный докладчик хотела бы выразить признательность Сектору специальных процедур УВКПЧ за создание и поддержание базы данных о сообщениях, рассылаемых и получаемых специальными механизмами. В этой базе данных содержится подробная, полная и, что важнее всего, легкодоступная информация обо всех аспектах сообщений. Она не только значительно облегчает осуществление обычной деятельности по наблюдению в рамках мандата и обеспечивает возможность проведения более тщательного анализа различных видов данных (географические, гендерные,

вид сообщения и т.п.), но и обеспечит повышение общего качества оценок специальных процедур.

21. В период с 1 июля 2004 года по 30 июня 2005 года Специальный докладчик разослала в общей сложности 75 сообщений в 35 стран в связи с утверждениями о нарушениях права на свободу религии или убеждений или другими вопросами, вызывающими озабоченность в рамках мандата. Специальный докладчик удовлетворена тем, что 25 из этих сообщений были разосланы совместно с другими лицами, наделенными мандатом, а именно — Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение, Специальным докладчиком по вопросу о пытках, Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, включая его причины и последствия, Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках, Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, Рабочей группой по произвольным задержаниям и Рабочей группой по принудительным или недобровольным исчезновениям. Специальный докладчик уже получила 39 ответов от 18 государств, которых касаются эти сообщения.

22. На следующих диаграммах представлены процентные данные по типам разосланных сообщений и доля ответов, полученных от правительств, в сопоставлении с числом разосланных сообщений:

Диаграмма 1
Разбивка сообщений по видам

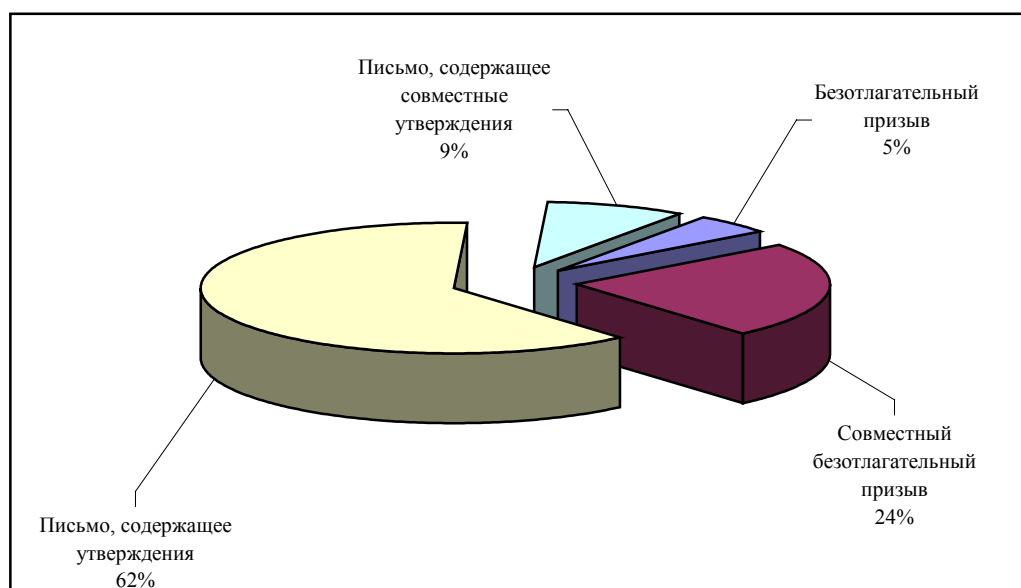
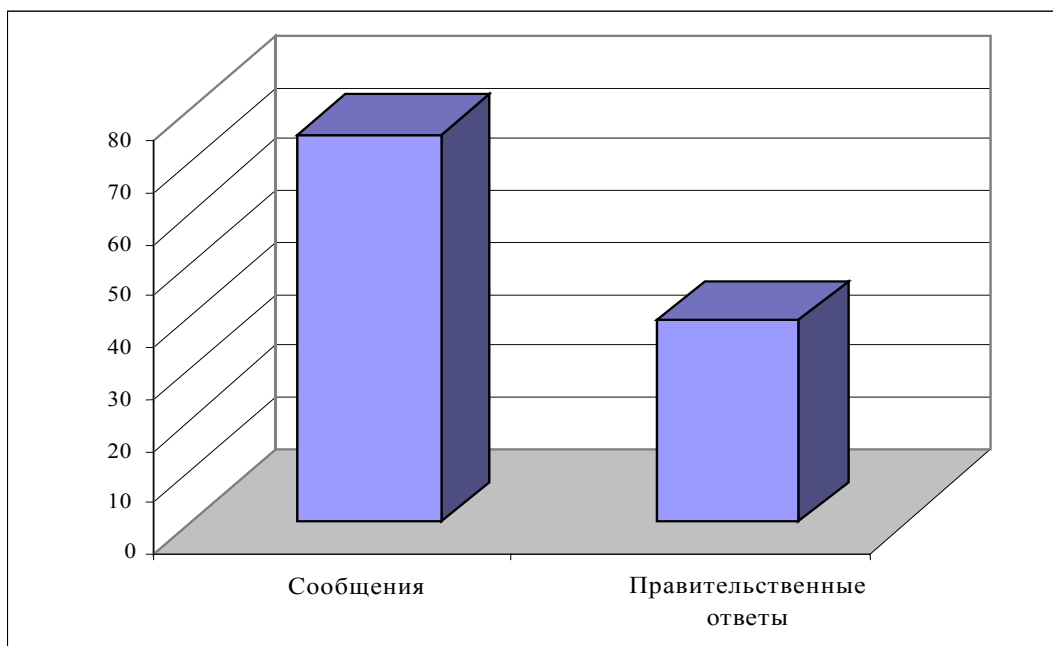

Диаграмма 2

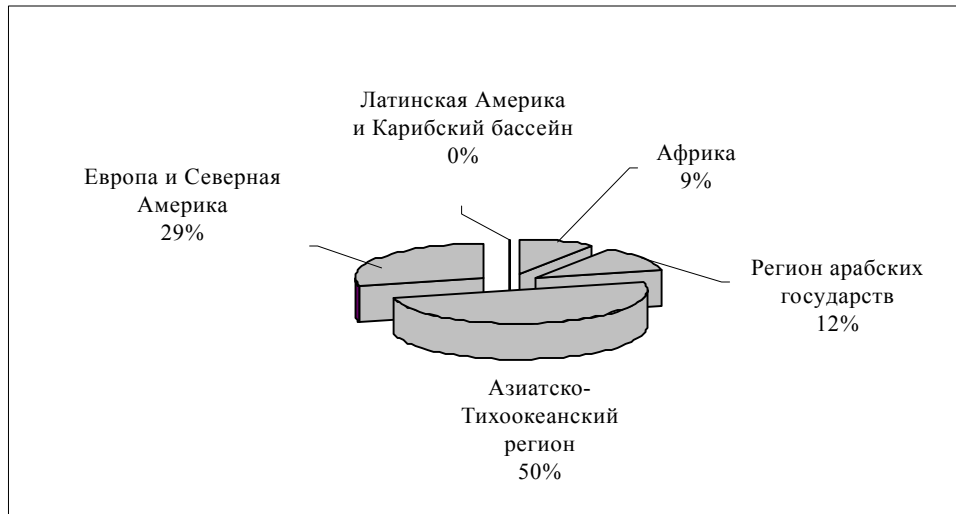
Число отправленных сообщений и полученных ответов правительств

В. Географическое распределение

23. На приводимой ниже диаграмме указано процентное количество сообщений, отправленных в каждый регион в течение отчетного периода. В этой связи, как Специальный докладчик уже упоминала в своем последнем докладе Комиссии, она хотела бы напомнить, что, хотя эти статистические данные создают общее представление о сложившемся положении, отсутствие сообщений, направляемых в ту или иную конкретную страну (или касающихся того или иного конкретного региона), не означает, что положение в отношении свободы религии или убеждений в этой стране или регионе является непременно удовлетворительным. Такое положение нередко можно объяснить отсутствием гражданского общества и/или наличием препятствий, не допускающих поступления информации за пределы этой страны. Поэтому упоминаемые выше сообщения не учитывают все происшествия или принятые правительствами меры во всех регионах мира, которые несовместимы с положениями Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Тем не менее, они создают четкое представление о регионах, из которых поступает основная информация, и могут создавать определенное впечатление о положении в регионах.

Диаграмма 3
Данные о разосланных сообщениях с разбивкой по географическим регионам

С. Вопросы существа

24. Объем информации, полученной Специальным докладчиком по различным делам и ситуациям, которые, как представляется, подпадают под сферу применения ее мандата, все еще является огромным. Учитывая особый характер мандата, в рамках этой информации также рассматривается широкий круг сложных и щекотливых вопросов. В течение обзорного периода в сообщениях, разосланных Специальным докладчиком, рассматривались следующие темы: свобода вероисповедания; регистрация религиозных организаций или общин; места отправления культа; религиозные символы; переход в другую веру; отказ от несения военной службы по религиозным убеждениям; дискриминация по признаку религии или убеждений, включая дискриминацию в рамках отношений между представителями различных религий и одной религии; свобода религии или убеждений заключенных, включая преследование заключенных за их убеждения; свобода самовыражения в связи с религией или убеждениями того или иного лица; некоторые виды наказаний, предусмотренные законами, основывающимися на положениях той или иной религии, такие, как забивание камнями и порка; и наконец, вопросы законодательства, которые затрагивались с некоторыми правительствами.

25. В целях участия в конструктивном диалоге Специальный докладчик активизировала свои усилия и будет и впредь поступать таким же образом в интересах обеспечения максимальной точности и рассмотрения конкретных вопросов с соответствующими правительствами на основе полученной информации, которую она считает в высшей степени заслуживающей доверия. Специальный докладчик надеется, что конкретный характер сообщений окажет позитивное воздействие, обусловив рост числа и повышение качества ответов, получаемых от государств.

IV. Поездки на места

А. Завершенные поездки

26. На нижеследующей таблице приведен перечень страновых поездок, осуществленных Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии и убеждений¹, с указанием сроков их проведения и соответствующих докладов.

Таблица 1

Поездки, предпринятые Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений

<i>Государства, в которые предпринята поездка</i>	<i>Время проведения поездки</i>	<i>Доклад о поездке</i>
Китай	ноябрь 1994 года	E/CN.4/1995/91, раздел III
Пакистан	июнь 1995 года	E/CN.4/1996/95/Add.1
Иран (Исламская Республика)	декабрь 1995 года	E/CN.4/1996/95/Add.2
Греция	июнь 1996 года	A/51/542/Add.1
Судан	сентябрь 1996 года	A/51/542/Add.2
Индия	декабрь 1996 года	E/CN.4/1997/91/Add.1
Австралия	февраль/март 1997 года	E/CN.4/1998/6/Add.1
Германия	сентябрь 1997 года	E/CN.4/1998/6/Add.2
Соединенные Штаты Америки	январь/февраль 1998 года	E/CN.4/1999/58/Add.1
Вьетнам	октябрь 1998 года	E/CN.4/1999/58/Add.2
Турция	ноябрь/декабрь 1999 года	A/55/280/Add.1
Бангладеш	май 2000 года	A/55/280/Add.2
Аргентина	апрель 2001 года	E/CN.4/2002/73/Add.1
Алжир	сентябрь 2002 года	E/CN.4/2003/66/Add.1
Грузия	август/сентябрь 2003 года	E/CN.4/2004/63/Add.1
Румыния	сентябрь 2003 года	E/CN.4/2004/63/Add.2
Нигерия	март 2005 года	(E/CN.4/2005/5/Add.2 — в стадии подготовки)
Шри-Ланка	май 2005 года	(E/CN.4/2005/5/Add.3 — в стадии подготовки)

В. Испрошенные поездки

27. Специальный докладчик напоминает, что в своей резолюции 2005/40 Комиссия по правам человека настоятельно призвала «все правительства в полной мере сотрудничать со Специальным докладчиком и положительно реагировать на ее просьбы посетить их страны, с тем чтобы позволить ей еще более эффективно выполнять свой мандат». В нижеследующей таблице представлен список государств, просьбы которых в отношении поездок были разосланы Специальным докладчиком, а также ее предшественником, год запроса, число разосланных напоминаний и данные о наличии полученного ответа.

Таблица 2

Список государств, в которые Специальный докладчик хотела бы быть приглашенной

<i>Государство</i>	<i>Год запроса, напоминание(я)</i>	<i>Ответ</i>
Азербайджан	2004 год, напоминание в 2005 году	Ответ отсутствует
Бангладеш		Приглашение направлено
Китай		Приглашение направлено — решение по которому будет принято Специальным докладчиком
Корейская Народно-Демократическая Республика	1999 год, напоминание в 2002 году	Ответ отсутствует
Египет	2005 год	Ответ отсутствует
Эритрея	2004 год, напоминание в 2005 году	Ответ отсутствует
Индонезия	1996 год, напоминания в 1997 году, 2001–2005 годах	Приглашение отсрочено
Иран (Исламская Республика)	В 2004 году был отправлен запрос относительно сроков проведения поездки	Приглашение направлено; сроки не указаны
Израиль	1997 год, напоминания в 1999–2002, 2005 годах	Приглашение направлено
Кыргызстан	2004 год	Ответ отсутствует
Маврикий		Приглашение направлено
Российская Федерация	1998 год, напоминания в 1999, 2000, 2002, 2003–2005 годах	Приглашение отсрочено
Туркменистан	2003 год, напоминание в 2005 году	Ответ отсутствует

<i>Государство</i>	<i>Год запроса, напоминание(я)</i>	<i>Ответ</i>
Соединенные Штаты Америки	2005 год (посещение Гуантанамо)	Получение запроса подтверждено
Узбекистан	2004 год, напоминание в 2005 году	Ответ отсутствует

28. Специальный докладчик благодарна правительствам Бангладеш, Израиля, Китая и Маврикия за их приглашения. Она свяжется с их постоянными представительствами в Женеве в целях дальнейшего рассмотрения этого вопроса.

29. Специальный докладчик отмечает, что помимо предложенных приглашений ряд государств подтвердил получение запросов на поездку или ответил каким-либо иным образом, однако в настоящее время они рассматривают вопрос о том, будет ли приглашение действительно направлено, или отсрочивают приглашение. Учитывая, что Комиссия рассчитывает в этой связи на сотрудничество со стороны государств, Специальный докладчик считает, что откладывание или отсрочка приглашения, особенно в течение нескольких лет, свидетельствует об отсутствии сотрудничества, и что только приглашения с предлагаемыми сроками проведения поездки или приглашения, вслед за которыми были предложены сроки проведения поездки, соответствуют уровню сотрудничества, в котором нуждается Комиссия.

30. Специальный докладчик особо обеспокоена отсутствием сотрудничества со стороны правительств Российской Федерации и Индонезии, запросы которым в отношении приглашений рассылались давно и неоднократно. Пользуясь настоящим случаем, она вновь заявляет о своей готовности как можно скорее посетить эти страны и настоятельно призывает соответствующие правительства без дальнейших промедлений направить ей приглашение.

31. Специальный докладчик также обеспокоена отсутствием ответов от правительств Азербайджана, Корейской Народно-Демократической Республики, Кыргызстана, Туркменистана, Узбекистана и Эритреи, несмотря на представленные запросы и разосланные напоминания.

32. И наконец, Специальный докладчик все еще ждет ответа на письма, которые она недавно направила в Египет и Исламскую Республику Иран, в целях проведения страновых поездок или определения сроков их проведения. Она будет признательна этим государствам за скорейшее представление ответов.

33. Специальный докладчик хотела бы отметить, что 24 июня 2005 года она обратилась к правительству Соединенных Штатов Америки с просьбой направить ей приглашение для посещения лиц, содержащихся на военной базе Гуантанамо-Бей, вместе со Специальным докладчиком по вопросу о пытках, Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, Председателем-Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по праву каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Она будет тесно сотрудничать с этими уполномоченными лицами по вопросу о будущих изменениях, касающихся этой просьбы.

С. Поездки на места и свобода религии или убеждений

34. Поездки на места являются важнейшим аспектом мандата на обеспечение свободы религии или убеждений и, несомненно, наиболее эффективным средством оценки положения дел с соблюдением свободы религии или убеждений в той или иной стране. При проведении страновых поездок Специальный докладчик имеет возможность непосредственно проводить оценку положения по данному вопросу и его контекста, в частности благодаря непосредственным встречам с руководителями или представителями религиозных общин, которые в меньшей степени доступны для других средств коммуникации. В этой связи она отмечает, что некоторые религиозные общины в некоторых регионах располагают более широкими, по сравнению с другими общинами, возможностями в плане направления своей информации в Женеву. Поездки на места являются надлежащим средством устранения дисбалансов, поскольку они дают возможность Специальному докладчику связываться со всеми лицами и религиозными общинами, которые сталкиваются с трудностями, независимо от их возможности представлять доклады системе Организации Объединенных Наций.

35. Специальный докладчик весьма обеспокоена тем, что государства, которые оказывают содействие в осуществлении ее мандата в контексте поездок на места, не всегда являются теми государствами, в отношении которых выражается серьезная озабоченность в связи с положением дел по осуществлению свободы религии или убеждений. Имеется ряд стран, в которых положение с соблюдением свободы религии вызывает серьезную озабоченность, однако которые не оказывают содействия в осуществлении мандата в плане обеспечения страновых поездок. В результате этого возникает опасность, что представления о положении дел во всем мире в плане обеспечения свободы религии или убеждений в том виде, как они представлены в докладах о страновых поездках, могут не соответствовать действительности. Вновь подчеркивая, что ее просьбы в отношении приглашений формулируются на основе различных критериев, она выражает мнение, согласно которому в рамках специальных процедур вскоре будет рассмотрен вопрос о создании нового механизма по рассмотрению положения дел в области прав человека в тех государствах, в отношении которых высказываются серьезные опасения, но которые не оказывают содействия в проведении поездок на места.

36. Содействие государств не должно ограничиваться направлением приглашения; содействие необходимо на всем протяжении поездки, а также в отношении рекомендаций, формулируемых Специальным докладчиком после поездки. В ходе поездки, помимо беспрепятственного доступа к лицам, с которыми она хотела бы встретиться, или к местам, которые она хотела бы посетить, власти должны предпринять все необходимые усилия и принять все соответствующие меры по обеспечению Специального докладчика необходимой ей информацией (включая доклады, законы и другие официальные документы), с тем чтобы она могла произвести надлежащую и объективную оценку положения.

37. Помимо содействия государств, для успешного осуществления поездок на места важнейшее значение имеет помощь страновых групп Организации Объединенных Наций. Помимо обеспечения всех необходимых мер в области материально-технического снабжения, страновые группы могут оказать помощь в

практической организации встреч с религиозными лидерами и представителями гражданского общества, а также в обеспечении средств для организации пресс-конференции Специального докладчика в конце ее поездки. В то же время страновые группы Организации Объединенных Наций должны поддерживать независимый характер ее мандата.

38. И наконец, как и ее предшественник, Специальный докладчик пытается обеспечить географический баланс в отношении посещаемых стран. Такой подход объясняется не только официальной политикой, но и тем фактом, что вряд ли какая-либо страна избавлена от трудностей в отношении религии или убеждений. Хотя государства могут решать эти проблемы различными путями, религия или убеждения остаются важнейшей областью природы человека, и возникающие при этом проблемы носят универсальный характер. Специальный докладчик хотела бы и впредь применять такой подход при осуществлении своего мандата в будущем.

IV. Вопросы существа

39. Вопросы существа, затрагиваемые в настоящей главе, не являются единственными вопросами, которые вызывают озабоченность с точки зрения выполнения мандата, связанного со свободой религии или убеждений, а имеют отношение к ситуациям, выявленным при проведении мероприятий в рамках мандата в последние месяцы. Кроме этого, замечания Специального докладчика в настоящей главе носят предварительный характер и нуждаются в доработке.

A. Вопрос об обращении в иную веру

40. Вопросы изменения вероисповедания относятся к числу самых важных вопросов в контексте мандата, связанного со свободой религии или убеждений. Нарушения и ограничения в отношении этого аспекта права на свободу религии являются неприемлемыми и все еще слишком часто имеют место. В настоящем разделе Специальный докладчик хотела бы провести обзор данной проблемы, а также соответствующих применимых стандартов. Она хотела бы подчеркнуть, что сложность данного вопроса, который возникнет во многих различных ситуациях, обуславливает необходимость его дальнейшего изучения.

1. Виды ситуаций, о которых сообщалось в контексте мандата

41. В контексте выполнения своего мандата Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений получает много сообщений о ситуациях, связанных с вопросом о праве человека исповедовать или принимать религию по своему выбору, включая случаи якобы имевшего место принудительного и так называемого «неэтичного» обращения в иную веру. Эти сообщения дают возможность выделить четыре широкие категории таких ситуаций. Следует отметить, что некоторые случаи могут относиться сразу к нескольким категориям ситуаций.

а) Ситуации, когда государственные субъекты пытаются обратить, вновь обратить или же не допустить обращения людей в ту или иную религию

42. В сообщениях о таких ситуациях говорится, что государственные должностные лица на различных уровнях, зачастую на муниципальном уровне, и в различных государственных институтах (полиция, армия) предпринимали попытки обратить членов религиозных групп, нередко принадлежащих к общинам религиозных меньшинств, в иную веру или же заставить их отказаться от своих религиозных убеждений. В этих целях они прибегали к угрозам расправы над ними или над их родственниками, лишали их свободы, подвергали их пыткам и плохому обращению или угрожали уволить с работы. В некоторых случаях государственные должностные лица пытались вынудить верующих отказаться от своей религии и вступить в ряды тех, кто исповедует государственную религию.

б) Ситуации, когда обращение в иную веру запрещено законом и соответствующим образом карается

43. Наказания за переход в иную веру могут включать в себя арест и судебное преследование за «вероотступничество», тюремное заключение, а в некоторых случаях и смертную казнь. В некоторых странах могут применяться другие наказания, такие, как приостановление действия всех контрактов и прав наследования, принятие в судебном порядке решения о признании брака недействительным, лишение собственности или лишение родительских прав. Требования административного характера также могут затруднять изменение религии или религиозных убеждений: в ряде случаев принявшие иную веру лица не могли впоследствии получить удостоверение личности. В тех случаях когда обращение в иную веру фактически не запрещено законом, новообращенные могут подвергаться запугиваниям или угрозам со стороны государства и представителей духовенства.

в) Ситуации, когда члены групп, представляющих религиозное большинство, стремятся обратить или вновь обратить в свою веру членов религиозных меньшинств

44. К этой категории относятся случаи, когда священнослужители местной общины иницируют попытки обратить членов групп религиозных меньшинств в свою веру или подстрекают группы своих верующих нападать на членов таких общин или на их места отправления культа с целью заставить их перейти в другую веру.

г) Ситуации, в связи с которыми сообщалось о так называемом «неэтичном» обращении в иную веру

45. К этой категории относятся случаи, когда члены религиозных групп пытаются обратить иноверцев в свою религию, используя «неэтичные» средства, такие, как обещания предоставить материальные блага или уязвимое положение того или иного лица, которое они хотят обратить в свою веру. Подобное обращение в иную веру иногда запрещено законом, а действия с целью содействовать такому обращению могут представлять собой уголовное преступление. В некоторых странах законодательство запрещает обращать людей в иную

веру без предварительного уведомления властей или содержит широкое определение понятия «принудительного» обращения в иную веру.

2. Применимые стандарты

46. Специальный докладчик отмечает, что в соответствии с общепризнанными международными стандартами право на свободу религии или убеждений включает в себя право исповедывать ту или иную религию по своему выбору, право менять религию и право сохранять религию. Она также отмечает, что эти аспекты права на свободу религии или убеждений имеют абсолютный характер и не подлежат каким бы то ни было ограничениям.

47. Статья 18 Всеобщей декларации прав человека гласит, что право на свободу мысли, совести и религии «включает свободу менять [свою] религию или убеждения». В статье 1 Декларации 1981 года говорится, что «это право включает свободу иметь религию или убеждения любого рода по [своему] выбору» и что «никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь религию или убеждения по своему выбору».

48. Текст пункта 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах является результатом длительного процесса дискуссий в Комиссии по правам человека и в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи. Первоначально предложенная формулировка гласила: «Каждый должен иметь право свободно продолжать исповедывать или менять свою религию», однако, поскольку против этой формулировки выступили несколько стран, которые опасались, что она будет поощрять к прозелитизму и антирелигиозной пропаганде, она была изменена на формулировку «иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору», и данная формулировка была утверждена без возражений. Эта окончательная версия данного положения, несомненно, должна была предполагать право переходить из одной религии в другую или от одних убеждений к другим. Комитет по правам человека в пункте 5 своего замечания общего порядка № 22 (1993) по статье 18 отметил, что «свобода «иметь или принимать» религию или убеждения обязательно предполагает свободу выбирать религию или убеждения, включая право менять свою религию или убеждения или придерживаться атеистических воззрений, а также право продолжать исповедывать свою религию или убеждения».

49. Тот факт, что пункт 3 статьи 18 Пакта касается лишь исповедывания религии или убеждения, однозначно свидетельствует о том, что понятие свободы «иметь или принимать религию или убеждения» заложено в первой части пункта 1, где говорится о свободе мысли, совести и религии, также именуемой *forum internum*, на которую не могут распространяться какие бы то ни было ограничения. В своем замечании общего порядка № 22 Комитет по правам человека четко заявляет, что статья 18 «не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору» (пункт 3).

50. Этот запрет на ограничения подкреплён положениями пункта 2 этой же статьи, в котором говорится, что «никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору». Тот факт, что принуждение было эксплицитно запрещено, свидетельствует о том, что, по мнению составителей Пакта, свобода, о которой говорится в пункте 1, имеет столь важное значение, что любая форма принуж-

дения со стороны государства является недопустимой, независимо от того, является ли это принуждение физическим по своему характеру или же принимает форму действий, стимулируемых государством. По мнению Комитета по правам человека:

«В пункте 2 статьи 18 запрещается принуждение, умаляющее право иметь или принимать религию или убеждения, включая применение или угрозу применения физической силы или уголовных санкций, с целью заставить верующих или неверующих придерживаться своих религиозных убеждений или воззрений, отказаться от своей религии или убеждений или поменять их на другие. Преследующие же эти цели политика или практика, например ограничивающая доступ к образованию, медицинскому обслуживанию, трудоустройству или правам, гарантированным в статье 25 и других положениях Пакта, также являются несовместимыми с пунктом 2 статьи 18» (замечание общего порядка № 22, пункт 5).

51. Специальный докладчик отмечает, что в соответствии с международными нормами в области прав человека недвусмысленно запрещается принуждение к изменению или продолжению исповедования той или иной религии. Она также обращает внимание на тот факт, что понятие «принуждения» в пункте 21 статьи 18 следует толковать широко и оно должно включать давление со стороны государства или политику, проводимую с целью содействовать изменению верующими своей религии. В контексте рассмотрения дела *Кан против Республики Корея* Комитет по правам человека определил, что «система обращения в иную идеологию», равно как и пришедшая ей на смену «система принятия клятвы на законопослушание», представляют собой нарушение положений пункта 1 статьи 18 Пакта².

52. То же самое относится, *mutatis mutandis*, и к запрету на изменение религии. Поскольку выбор религии или убеждений является частью положения *forum internum*, на который не могут распространяться какие-либо ограничения, наложение государством общего запрета на изменение религии неизбежно вступает в конфликт с применимыми международными стандартами. Закон, запрещающий переход в другую религию, являлся бы свидетельством проведения государством политики оказания влияния на стремление того или иного лица иметь или исповедывать ту или иную религию и убеждения, и поэтому в соответствии с нормами в области прав человека он является неприемлемым. Любое государство также имеет четкое обязательство обеспечивать свободу религии или убеждений лиц, находящихся на его территории и под его юрисдикцией.

53. В тех случаях, когда на право «иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору» посягают негосударственные субъекты, в соответствии с требованиями статьи 18 Пакта и другими соответствующими международными документами государство также несет позитивное обязательство защищать людей от такого посягательства. В связи с этим Специальный докладчик хотела бы вновь заявить, что государства должны обеспечивать, чтобы находящиеся на их территории и под их юрисдикцией лица, в том числе члены религиозных меньшинств, могли исповедывать религию или убеждения по своему выбору, будучи свободными от принуждения и страха. Если негосударственные субъекты посягают на эту свободу, и особенно на свободу менять или продолжать исповедывать ту или иную религию, государство обязано принять

надлежащие меры в целях проведения расследования, привлечения виновных к ответственности и выплаты компенсации жертвам (см. также E/CN.4/2005/61, пункт 42).

54. И наконец, Специальный докладчик отмечает, что, когда речь идет о детях, выбор религии ограничен правами родителей определять вероисповедание своего ребенка до тех пор, пока ребенок не достигнет такого возраста, когда он/она сможет самостоятельно принимать такое решение, в соответствии с пунктом 4 статьи 18 Пакта.

3. Миссионерская деятельность и религиозная пропаганда

55. В контексте нескольких сообщений, представленных Специальному докладчику, особенно в период после цунами, которое произошло 24 декабря 2004 года в Индийском океане, было поднято много вопросов, касавшихся миссионерской деятельности, а также мероприятий в гуманитарной области и в области развития, проводимых группами или организациями, представляющими те или иные конкретные религии. Во многих случаях сообщалось о том, что людей, главным образом представителей беднейших слоев населения, вынуждали менять религию с помощью различных средств, включая предоставление материальных благ. В некоторых местах власти, с учетом этой озабоченности, принимают законодательство, запрещающее или ограничивающее пропаганду той или иной религии и распространяющееся также и на миссионерскую деятельность и другие меры, цель которых состоит в том, чтобы убедить других принять новую религию, или в определенной степени ограничивают право изменять религию, например, требуя представлять тому или иному специально назначенному органу официальное заявление об обращении в иную веру.

56. В мае 2005 года Специальный докладчик побывала в Шри-Ланке, где она смогла изучить данный вопрос непосредственно на месте. В Шри-Ланке многие люди сообщали Специальному докладчику о том, что миссионеры, религиозные группы и гуманитарные организации, зачастую из иностранных государств, использовали материальные или иные стимулы, с тем чтобы обратить людей в иную веру или побудить их сделать это. С учетом этого было предпринято несколько инициатив с целью принять специальное законодательство, либо запрещающее обращение в ту или иную веру, либо квалифицирующее обращение в ту или иную веру с помощью якобы «неэтичных» методов в качестве уголовного преступления. Реализация многих из этих инициатив началась задолго до трагедии, порожденной цунами. Доклад Специального докладчика о ее поездке в Шри-Ланку, содержащий выводы и рекомендации в отношении вопроса о «неэтичном» обращении в иную веру, будет представлен Комиссии на ее шестьдесят второй сессии. Поэтому приводимые ниже замечания носят общий характер, и их ни в коем случае нельзя рассматривать как относящиеся исключительно к положению, которое сложилось в Шри-Ланке.

57. Специальный докладчик полагает, что в связи с этими ситуациями возникают вопросы как в отношении права на свободу религии тех, кто принял решение поменять вероисповедание (свобода совести и право менять свою религию), так и в отношении права на свободу религии лиц, которые предпринимают действия, ведущие к смене религии другими людьми (миссионерская деятельность и пропаганда той или иной религии). Эти два аспекта рассматриваются в отдельности ниже.

а) Свобода совести и право менять свою религию

58. В связи с этим аспектом Специальный докладчик хотела бы привести главным образом те доводы, которые были изложены в настоящем докладе выше. Право человека менять свою религию является абсолютным и не подлежит каким-либо ограничениям. Любое законодательство, запрещающее или ограничивающее право человека менять свою религию, будет противоречить международным нормам в области прав человека и упомянутым выше положениям.

б) Миссионерская деятельность и пропаганда той или иной религии

59. В статье 1 Декларации 1981 года и в пункте 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах эксплицитно предусмотрено право на свободу «исповедовать свою религию или убеждения... *публичным* или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении» (курсив наш). Многие документы по правам человека предусматривают, а Комитет по правам человека считает, что право исповедовать свою религию включает в себя право осуществлять действия с целью убедить других в необходимости верить в постулаты той или иной религии. Например, в статье 6(d) Декларации 1981 года говорится, что свобода религии включает свободу «писать, выпускать и распространять соответствующие публикации ...». Эта же точка зрения отражена в резолюции 2005/40 Комиссии по правам человека, в которой она настоятельно призвала государства «обеспечивать, в частности... право всех лиц писать, выпускать и распространять соответствующие публикации...». В своем замечании общего порядка № 22 (1993 год) Комитет по правам человека заявляет «что практика и учение, связанные с той или иной религией или убеждениями, включают осуществление таких мероприятий, неразрывно связанных с ведением религиозными группами своей основной деятельности... [и] свободное составление и распространение религиозных текстов или публикаций» (пункт 4). Эта позиция отражена в вышеупомянутом решении по делу *Кан против Республики Корея*, в котором Комитет по правам человека признал распространение коммунистических листов проявлением убеждения по смыслу пункта 1 статьи 18.

60. Вопрос о миссионерской деятельности и других формах пропагандирования религии с самого начала являлся одним из центральных вопросов в контексте мандата, связанного со свободой религии. В одном из своих докладов Специальный докладчик Амор счел запрещение в конституции прозелитизма противоречащим Декларации 1981 года и подчеркнул необходимость более полного соблюдения международных норм, касающихся прав человека, в том числе свободы менять религию и свободы исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, за исключением необходимых ограничений, установленных законом (A/51/542/Add.1, пункт 134).

61. Кроме этого, текст статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, хотя в ней речь идет о защите свободы выражения мнений и эксплицитно не говорится о религиозных правах, составлен таким образом, что данная статья охватывает и миссионерскую деятельность: «это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами

по своему выбору». В документах Комитета по правам человека неизменно указывается, что статья 19 обеспечивает чрезвычайно эффективную защиту³.

62. Хотя масштабы свободы, дающей людям право исповедовать свою религию или убеждения путем подготовки и распространения информации об их религии или убеждениях, являются широкими, они могут в определенной степени ограничиваться положениями пункта 3 статьи 18 Пакта. Однако следует отметить, что в данной статье говорится о введении ограничений лишь в самых исключительных случаях. В частности, тот факт, что в ней защита «*основных прав и свобод других лиц*» (курсив наш) упоминается в качестве одного из обоснований для введения таких ограничений, свидетельствует о более эффективной защите чем в тех случаях, когда речь идет о просто некоторых других правах, которые могут ограничиваться в целях защиты «прав и свобод других» (например, статьи 12, 21 и 22). По сути, можно утверждать, что свобода религии или убеждений других может рассматриваться как одно из таких основных прав и свобод и может являться оправданием для введения ограничений на миссионерскую деятельность, однако свобода религии или убеждений взрослых людей, в принципе, является вопросом выбора каждого индивидуума, и поэтому государству следует избегать введения каких-либо общих ограничений (например, с помощью закона), рассчитанных на защиту свободы религии или убеждений «других» путем ограничения права отдельных лиц осуществлять миссионерскую деятельность.

63. Поэтому законность запрета любого акта, мотивируемого убеждениями или религиозными воззрениями, подвергается чрезвычайно строгой проверке. Что касается юридической практики, то Европейский суд по правам человека дал определенные ориентиры относительно проведения различия между допустимыми мерами религиозного убеждения, с одной стороны, и мерами принуждения в отношении других, с другой стороны, в контексте рассмотрения дела «*Лариссис против Греции*»⁴, когда Суд постановил, что один из офицеров греческой армии, используя свое служебное положение, пытался обратить своих подчиненных в иную веру. Однако, рассматривая дело «*Коккинакис против Греции*»⁵, Суд не усмотрел какого-либо нарушения в действиях членов «Свидетелей Иеговы», которые пришли к своей соседке, чтобы обсудить с ней религиозные вопросы, поскольку этот акт, по мнению Суда, подпадал под понятие «нести свидетельство Христа», и поэтому на него распространялась защита, предусмотренная статьей 9 Европейской конвенции о правах человека. Судья Петтити в своем частично совпадающем с позицией большинства состава суда мнении особенно четко изложил эту позицию: «Свобода религии и совести, конечно же, предполагает принятие прозелитизма, даже там, где к нему относятся без уважения. Верующие и философы-агностики имеют право пропагандировать свои убеждения, пытаться добиться того, чтобы другие люди разделяли их, и даже пытаться обратить в свою веру тех, к кому они обращаются».

64. Однако имеют место ситуации, когда определенные действия, нацеленные на то, чтобы обратить людей в иную веру, выходят за рамки обычных форм миссионерской деятельности или пропаганды религии. Некоторые такие действия нельзя рассматривать как «исповедование» религии или убеждений, и поэтому они не подпадают под положения о защите, содержащиеся в статье 18.

65. В связи с этим возникает вопрос, каким образом государству следует относиться к таким действиям. Специальный докладчик полагает, что следует

проводить различие между теми случаями, когда такие действия вызывают озабоченность с точки зрения соблюдения прав человека, и теми случаями, когда они могут представлять собой уголовно наказуемые деяния. Некоторые деяния могут представлять собой правонарушения в соответствии с уголовным кодексом соответствующего государства и поэтому могут преследоваться в судебном порядке. Однако, по мнению Специального докладчика, было бы неразумно квалифицировать в качестве уголовных преступлений ненасильственные действия, совершаемые в контексте исповедования той или иной религии, особенно пропаганду религии, в том числе потому, что это могло бы привести к криминализации деяний, которые в других контекстах не вызывали бы проблем с точки зрения уголовного права, а также могло бы открыть возможности для преследования религиозных меньшинств. Кроме этого, поскольку право менять или продолжать исповедовать религию является, по сути, субъективным правом, любые вопросы, связанные с определенными формами обращения в иную веру или с тем, как образом они были применены, должны поднимать в первую очередь те, кто, по их утверждению, стали жертвами такого обращения.

66. Помимо случаев принудительного обращения в другую веру и иных форм такого обращения, которые являются неприемлемыми с точки зрения норм в области прав человека, отмечается много случаев, когда такое обращение в иную веру, хотя оно и не представляет собой нарушения прав человека, тем не менее, вызывает обеспокоенность, поскольку подрывает культуру религиозной терпимости или является одним из факторов ухудшения ситуации там, где уже имеются проблемы в плане религиозной терпимости. Специальный докладчик получает многочисленные сообщения о том, что поведение миссионеров, религиозных групп и гуманитарных неправительственных организаций якобы свидетельствует о проявлении очень неуважительного отношения к населению тех районов, где они действуют. Специальный докладчик осуждает такое поведение и полагает, что оно представляет собой проявление религиозной нетерпимости и даже может спровоцировать ее эскалацию. Она считает, что религиозные группы, миссионеры и гуманитарные неправительственные организации должны осуществлять свою деятельность, в полной мере уважая культуру и религию соответствующих групп населения, и строго придерживаться соответствующих кодексов поведения, включая Кодекс поведения движения обществ Международного Красного Креста и Красного Полумесяца и НПО, занимающихся оказанием чрезвычайной помощи в случае стихийных бедствий⁶, а также руководящих принципов, принятых религиозными организациями.

67. В заключение следует отметить, что все применяемые государственными и негосударственными субъектами формы принуждения, нацеленные на обращение людей в иную веру, в соответствии с международными нормами в области прав человека запрещены и что такие деяния подпадают под сферу действия уголовного и гражданского права. Миссионерская деятельность является приемлемой как форма законного исповедования религии или убеждений, и поэтому она пользуется защитой в соответствии со статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и другими соответствующими международными документами. Миссионерская деятельность не может рассматриваться как нарушение свободы религии и убеждений других, если все соответствующие стороны являются взрослыми людьми, которые могут самостоятельно принимать соответствующие решения, и если между миссионерами

и объектами миссионерской деятельности не существует отношений зависимости или подчиненности.

68. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что некоторые формы «неэтичного» обращения в иную веру сами по себе не противоречат международным стандартам. Более того, хотя некоторые из этих действий могут не обеспечиваться защитой в соответствии с нормами в области прав человека, они необязательно должны рассматриваться из-за этого как уголовно наказуемые деяния. Она рекомендует рассматривать каждый случай якобы «неэтичного» обращения в иную веру в отдельности, изучая контекст и обстоятельства в рамках каждой конкретной ситуации, а также принимать в связи с ними меры на основе положений обычного уголовного и гражданского законодательства. Поэтому Специальный докладчик полагает, что следует избегать принятия законов, криминализирующих *in abstracto* определенные деяния, ведущие к «неэтичному» обращению в иную веру, особенно там, где такие законы могут применяться даже в отсутствие жалобы со стороны обращенного в иную веру лица.

В. Свобода религии или убеждений лиц, находящихся под стражей

1. Ситуации, сообщения о которых были получены в контексте выполнения мандата

69. За последние несколько лет наряду с вызывающими тревогу сообщениями об арестах и содержании под стражей лиц за их религиозные убеждения Специальный докладчик получала все большее число сообщений о якобы имевших место нарушениях права на свободу религии или убеждений лиц, лишенных свободы.

70. До ее сведения, в частности, были доведены жалобы на плохие условия содержания в тюрьмах и, в частности, на то, что заключенным запрещалось хранить Библию или принимать причастие (см. A/58/269, пункт 79); жалобы в связи с наказанием мусульман за соблюдение поста во время Рамадана (там же, пункт 106); а также жалобы нескольких заключенных-мусульманок на нарушения их права на свободу вероисповедания и на то, что их наказывают за чтение молитв на то, что у них отняли копии Корана, а также на то, что им запрещено носить чадру (там же, пункт 107). Поступали сообщения о том, что заключенных подвергают пыткам или плохому обращению, с тем чтобы заставить их отказаться от своей веры (см. A/59/366, пункт 30), и сообщения отдельных лиц, которые из-за своих убеждений, находясь в заключении, были подвергнуты пыткам и другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и которым не были предоставлены надлежащие и действенные средства правовой защиты (там же, пункт 19). И наконец, Специальному докладчику также сообщили о случаях отказа священнослужителям в доступе к заключенным, приговоренным к смертной казни (там же, пункт 83(a)).

71. Хотя эти формы нарушения права на свободу религии или убеждений уже сами по себе вызывают большую озабоченность Специального докладчика, эта озабоченность стала еще более серьезной после получения последующих сообщений о том, что в некоторых случаях не только нарушались права заключенных на свободу религии или убеждений, но и сами их религиозные убежде-

ния использовались представителями тюремной администрации против них. Например, были получены сообщения о применении специальных методов допроса, рассчитанных на то, чтобы оскорбить религиозные чувства находящихся в заключении лиц.

72. Специальный докладчик полагает, что полученная информация свидетельствует о нарушениях основных религиозных прав заключенных или других лиц, находящихся под стражей. Кроме этого, она свидетельствует о недопустимых актах дискриминации, включая пытки заключенных и другие формы плохого обращения с ними из-за их религиозных убеждений и другие действия, преследующие цель оскорбить религиозные чувства задержанных. Такие действия совершались сотрудниками исправительных учреждений, а также другими задержанными.

2. Применимые международные стандарты

73. Лишенные свободы лица имеют право на свободу религии или убеждений. В статьях 2 и 5 Всеобщей декларации прав человека говорится, соответственно, что каждый человек без исключения обладает правами и свободами, провозглашенными в Декларации, и что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство виду обращения и наказания. В пункте 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах также предусмотрено, что «все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

74. В своем замечании общего порядка № 22 (1993 год) по статье 18 Пакта, в котором используются формулировки, аналогичные формулировкам статьи 18 Всеобщей декларации, Комитет по правам человека подчеркнул, что «лица, в отношении которых применяются некоторые установленные законом ограничения, например заключенные, продолжают пользоваться своими правами, исповедовать религию или убеждения максимально полным образом, совместимым с конкретным характером ограничения. В докладах государств-участников должна содержаться информация, касающаяся полного объема и последствий ограничений, устанавливаемых в соответствии с пунктом 3 статьи 18, как с точки зрения закона, так и с точки зрения их применения в конкретных условиях» (пункт 8).

а) Принцип недискриминации

75. Принцип недискриминации, подтвержденный, в частности, в статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, является одним из основополагающих правил международного права. Специальный докладчик отмечает, что, по мнению комментаторов,

«Опасность дискриминации становится гораздо большей в условиях тюрьмы. Тюремная администрация несет ответственность за недопущение формирования подгрупп, которые подвергают дискриминации меньшинства, как среди тюремного персонала, так и среди самих заключенных. Для этого, возможно, необходимо проявлять повышенную бдительность в каждом случае, когда среди населения за пределами тюрьмы возникает напряженность.

Многие бытующие в обществе предрассудки в отношении групп меньшинств находят свое отражение в тюремном мире. Это неудивительно, поскольку для тюремной жизни в значительной степени характерны ценности того общества, в котором функционируют тюрьмы. Тюремные власти несут ответственность за недопущение дискриминации в отношении любой группы меньшинств среди заключенных или сотрудников. Под этим понимаются и «институциональная» дискриминация, которая имеет место в рамках структуры самой организации, и дискриминация со стороны отдельных лиц»⁷.

76. В статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено, что «в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».

77. Положения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации также являются особенно актуальными в данном контексте. Статья 5 Конвенции гласит: «В соответствии с основными обязательствами, изложенными в статье 2 настоящей Конвенции, государства-участники обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, в особенности в отношении осуществления следующих прав... права на свободу мысли, совести и религии».

78. Принцип равенства прав без дискриминации подтвержден в пункте 1 принципа 5 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме»: «Настоящие принципы применяются ко всем лицам в пределах территории любого данного государства без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии и верования, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».

79. Что касается условий содержания в тюрьмах, то Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 21 (1992 год), касающемся гуманного обращения с лицами, лишенными свободы, также утверждает, что «гуманное обращение со всеми лицами, лишенными свободы при уважении их достоинства, является основополагающим правилом универсального применения... Это правило должно применяться без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (пункт 4).

b) Религиозные права лиц, находящихся в заключении

80. Поскольку возможность отправления культа, либо в частном порядке, либо вместе с другими верующими, можно легко ограничить в результате заключения того или иного лица под стражу, в «Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными» конкретно говорится о необходимости обеспече-

ния того, чтобы тюремные власти разрешали заключенным отправлять религиозный культ и давали им возможность общаться со священником.

81. В соответствии с правилом 41:

«(1) В заведениях, в которых находится достаточное число заключенных, принадлежащих к одному и тому же вероисповеданию, следует назначать квалифицированного служителя данного культа или разрешать ему отправлять там соответствующие обряды. Если число таких заключенных достаточно велико и имеются соответствующие возможности, такого служителя следует назначать на полное время.

(2) Квалифицированный служитель культа, назначаемый или допускаемый в заведение на основе пункта 1, должен иметь возможность регулярно отправлять религиозные обряды и в отведенное для этого время периодически посещать наедине заключенных, принадлежащих к его вероисповеданию, для бесед на религиозные темы.

(3) Заключенных нельзя лишать возможности доступа к квалифицированным представителям любого вероисповедания. С другой стороны, если заключенный протестует против его посещения служителем культа, к его пожеланиям следует относиться с полным уважением». Кроме этого, правило 42 предусматривает: «В пределах осуществимого каждый заключенный должен иметь возможность удовлетворять свои религиозные потребности, участвуя в религиозных обрядах в стенах его заведения и имея в своем распоряжении религиозные писания, свойственные его вероисповеданию».

82. В связи с этим следует учитывать, что «статус служителей культа в тюремных системах различных стран может быть разным. В одних правовых системах доступ таких служителей культа в тюрьмы может быть ограничен. В других системах служитель культа или капеллан является вторым лицом в тюрьме после ее начальника». Специальный докладчик хотела бы также подчеркнуть, что «в международных договорах четко указано, что все заключенные имеют право доступа к квалифицированному служителю культа». Кроме этого, «в некоторых системах доступ в тюрьмы имеют лишь представители основного вероисповедания в стране. Заключенным, являющимся представителями религиозных меньшинств, не разрешается соблюдать требования их веры». Однако «это противоречит положениям международных договоров. Если заключенные не желают встречаться со служителем культа, то их нельзя принуждать к этому»⁸.

с) Религиозные права и лишенные свободы лица в контексте вооруженного конфликта

83. В Женевской конвенции об обращении с военнопленными и Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, а также в Дополнительных протоколах I и II к ним предусмотрено обязательство уважать религию и религиозные обряды лиц, лишенных свободы, в контексте вооруженного конфликта, включая военнопленных, интернированных лиц и другие категории задержанных. Это предполагает свободу отправления религиозных обрядов, доступ к священнослужителям, а также запрещение дискриминации по религиозному признаку⁹.

84. Специальный докладчик также отмечает, что «в практике государств это правило является одной из норм обычного международного права, применимой в отношении как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов»¹⁰.

2. Профессиональная подготовка сотрудников пенитенциарных учреждений и механизмы подачи и рассмотрения жалоб

85. Находящееся в заключении лицо является особенно уязвимым, и поэтому оно легко может стать объектом гонений. Тюремные власти полностью контролируют большинство основных видов деятельности заключенных: они, среди прочего, определяют, сколько те будут спать, что они будут есть и каким образом они будут реализовывать свое право на свободу религии или убеждений.

86. Специальный докладчик выражает сожаление по поводу того, что в некоторых странах вопрос о свободе религии или убеждений либо игнорируется, либо просто не рассматривается в ходе учебных занятий с сотрудниками пенитенциарных учреждений. Поэтому она хотела бы подчеркнуть, что настоятельно необходимо обеспечить адекватную профессиональную подготовку сотрудников пенитенциарных учреждений и повышение уровня их информированности и осведомленности об их обязанности обеспечивать защиту и соблюдение международных стандартов в области прав человека, касающихся обращения с заключенными, особенно права на свободу религии.

87. Кроме этого, поскольку содержание в пенитенциарных учреждениях является принудительным, государства должны обеспечить, чтобы они являлись объектом пристального внимания со стороны общественности, с тем чтобы не допускать каких бы то ни было потенциальных злоупотреблений и создавать эффективные механизмы подачи и рассмотрения жалоб¹¹. Любое лицо, чьи права и свободы, включая свободу религии или убеждений, были нарушены, имеет право на получение эффективных средств правовой защиты, определяемых компетентным судом. Каждый заключенный имеет право подавать жалобу, касающуюся обращения с ним или с ней, а также право на то, чтобы его жалоба была рассмотрена оперативно и, если он просит об этом, на основе конфиденциальности. При необходимости жалоба от имени заключенного может подаваться его или ее юридическим представителем или семьей¹².

4. Выводы

88. Специальный докладчик вновь заявляет, что, в принципе, никто не должен быть лишен свободы из-за своих религиозных убеждений или из-за реализации своего права на свободу религии или убеждений. Более того, лишение того или иного лица свободы не должно приводить к лишению его права на свободу религии или убеждений. Эти стандарты должны применяться в отношении всех заключенных независимо от их вероисповедания или убеждений и во всех пенитенциарных учреждениях.

89. Специальный докладчик также рекомендует довести до сведения соответствующих властей принципы, касающиеся права на свободу религии или убеждений, и уделять этому вопросу самое серьезное внимание в ходе учебных занятий с соответствующими сотрудниками. В связи с этим Специальный докладчик рекомендует обеспечить, чтобы особое внимание уделялось публикации «Права человека и тюремные учреждения: пособие по вопросам подготовки

сотрудников тюрем в области прав человека», а также всем трем добавлениям к ней, подготовленным Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека¹³.

90. Религиозные убеждения задержанного ни при каких обстоятельствах не должны использоваться властями против самого задержанного, например для того, чтобы получить от него какую-либо информацию.

91. И наконец, Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что уважение свободы религии оказывает свое влияние и это влияние не ограничивается стенами тюрьмы. Нарушения религиозных прав заключенных могут также иметь серьезные последствия за пределами тюрьмы. Примером тому являются недавние события, повлекшие смерть нескольких человек после того, как появились утверждения об осквернении Корана в пенитенциарных учреждениях.

V. Выводы и рекомендации

92. Специальный докладчик полагает, что двадцать пятая годовщина принятия Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года должна рассматриваться как возможность привлечь еще большее внимание к важному значению деятельности по пропаганде свободы религии или убеждений и к эволюции проблем, связанных с мандатом, касающимся свободы религии или убеждений. Она предлагает правительствам и неправительственным организациям провести в связи с этой годовщиной мероприятия, направленные на пропаганду принципа свободы религии или убеждений и на борьбу с набирающими силу тенденциями к проявлению религиозной нетерпимости.

93. Она считает, что сотрудничество между специальными процедурами Комиссии по правам человека в плане направления сообщений правительствам и организации поездок на места в страны является важнейшим аспектом специальных процедур в целом и ее мандата в частности.

94. Некоторые мероприятия в контексте мандата, связанного со свободой религии или убеждений, могут играть свою роль в предотвращении возможных последующих нарушений других прав человека и могут способствовать созданию механизма раннего предупреждения. В связи с этим следует глубже изучить потенциальные возможности специальных процедур в целях разработки более общего по своему характеру механизма раннего предупреждения.

95. Специальный докладчик не удовлетворена уровнем сотрудничества с государствами, который отмечается в ходе поездок на места, являющихся одним из весьма важных аспектов мандата. Она особенно обеспокоена теми последствиями, которые неадекватность такого сотрудничества может иметь для системы специальных процедур в целом. Она призывает к созданию такого механизма, который позволит на более системной основе работать со странами, не желающими сотрудничать со специальными процедурами в ходе поездок на места.

96. Право принимать ту или иную религию по своему выбору, менять или продолжать исповедовать свою религию является одним из главных

элементов права на свободу религии или убеждений, и государство не должно ограничивать его каким бы то ни было образом. В тех случаях, когда на это право посягают негосударственные субъекты, на государствах лежит позитивное обязательство обеспечить его реализацию.

97. Миссионерская деятельность и другие формы религиозной пропаганды являются частью права на исповедование своей религии или убеждений. Они могут ограничиваться лишь в особых обстоятельствах, и Специальный докладчик не одобряет практику криминализации определенных действий, связанных с пропагандой той или иной религии.

98. Определенные виды действий, направленные на обращение в иную веру других людей, хотя они и не вызывают беспокойства с точки зрения прав человека, все же вызывают озабоченность, поскольку они подрывают религиозную терпимость и гармонию и могут спровоцировать религиозную нетерпимость. Отдельным лицам и организациям следует строго придерживаться соответствующих кодексов поведения, включая «Кодекс поведения движения обществ Международного Красного Креста и Красного Полумесяца и НПО, занимающихся оказанием чрезвычайной помощи в случае стихийных бедствий», а также руководящих принципов, принятых религиозными организациями.

99. Лишенные свободы лица также имеют право на свободу религии или убеждений, и с учетом этого международные стандарты должны применяться ко всем заключенным независимо от его или ее религии или убеждений и во всех пенитенциарных учреждениях. Специальный докладчик рекомендует уделять больше внимания вопросу о свободе религии при проведении учебных занятий с сотрудниками пенитенциарных учреждений и других мест лишения свободы.

Примечания

¹ В октябре 1987 года Специальный докладчик совершил неофициальную поездку в Болгарию по инициативе правительства этой страны (см. E/CN.4/1988/95).

² Мнения Комитета по правам человека в деле *Кан против Республики Корея*, принятые 15 июля 1993 года (CCPR/C/78/D/878/1999), пункт 7.2: «Что касается утверждения автора о том, что «система обращения в иную идеологию» нарушает его права в соответствии со статьями 18, 19 и 26, то Комитет отмечает принудительный характер такой системы, который в этом смысле сохранился в пришедшей ей на смену «системе принятия клятвы на законопослушание», дискриминационно применяемой в целях [изменения] политических взглядов заключенного с помощью обещаний создать ему особые условия в тюрьме и более благоприятные возможности для досрочного освобождения. Комитет полагает, что подобная система, в связи с которой государство-участник не смогло представить каких-либо аргументов в пользу ее необходимости с точки зрения введения каких-либо допустимых ограничений, предусмотренных в статьях 18 и 19, ограничивает свободу выражения мнений и исповедования убеждений на дискриминационной основе, определяемой политическими соображениями, и поэтому нарушает положения пункта 1 статьи 18 и пункта 1 статьи 19 в их связи со статьей 26».

³ См. Manfred Nowak, *UN Covenant on Civil and Political Rights, CCPR Commentary* (2nd revised ed.), 2005, pp. 450–452.

⁴ *Larissis and Others v. Greece*, European Court of Human Rights, *Reports 1998-I, judgement of 24 February 1998*.

- ⁵ *Kokkinakis v. Greece*, European Court of Human Rights, *Series A. No. 260-A, judgement of 25 May 1995*.
- ⁶ Имеется по адресу: www.ifrc.org/publicat/conduct/code.asp.
- ⁷ См. Andrew Coyle, International Centre for Prison Studies, "A Human Rights Approach to Prison Management: Handbook for prison staff", London, 2002, p. 147. См. также p. 149:

"Equality of treatment involves more than ensuring that there is no discrimination. It also means taking positive action to make sure that the special needs of minority groups are met. This can involve providing special diets for some prisoners on either religious or cultural grounds. Such a provision may not involve any additional cost; it may simply mean better organisation.

Minority groups frequently have different religious needs. They should always be able to observe the tenets of their religion in terms of such matters as personal or communal prayers, hygiene and clothing requirements".
- ⁸ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, *Права человека и тюремные учреждения: пособие по вопросам подготовки сотрудников тюрем в области прав человека* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.04.XIV.1), серия материалов по вопросам профессиональной подготовки № 11, 2004 год, глава 20 — Религия, стр. 128.
- ⁹ См., в частности, статью 3 всех четырех Женевских конвенций: статьи 34 и 35 третьей Женевской конвенции; статьи 76, 86 и 93 четвертой Женевской конвенции; пункт 1 статьи 75 Дополнительного протокола I и статьи 4 и 5 Дополнительного протокола II.
- ¹⁰ Jean-Marie Henckaerts et al., *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules*, International Committee of the Red Cross (Cambridge: Cambridge University Press, 2005), p. 450.
- ¹¹ См. статью 2 Международного пакта о гражданских и политических правах; статью 13 Конвенции пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; принцип 33 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.
- ¹² Принцип 33 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме; правило 36 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.
- ¹³ *Права человека и тюремные учреждения: сборник международных актов о правах человека, касающихся отправления правосудия* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.04.XIV.4), серия материалов по вопросам профессиональной подготовки № 11, добавление 1, 2004 год; *Права человека и тюремные учреждения: руководство для инструкторов по вопросам подготовки сотрудников тюрем в области прав человека* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.04.XIV.6), серия материалов по вопросам профессиональной подготовки № 11, добавление 2, 2004 год; *Права человека и тюремные учреждения: карманный справочник по международным стандартам в области прав человека для работников тюрем* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.04.XIV.5), серия материалов по вопросам профессиональной подготовки № 11, добавление 3, 2004 год.